

Центрально-азиатские попытки

Куратором первого центрально-азиатского павильона (2005), который назывался «Актуальный архив» был Виктор Мезиано – известный российский искусствовед и теоретик современного искусства, ставший первооткрывателем среднеазиатского постсоветского искусства, дотоле практически никому неизвестного. Выставка получилась масштабной и многоплановой, так как цель Павильона была продемонстрировать современный арт процесс в Центральной Азии во всем его многообразии тем и средств выражения.

концепции павильона решила отойти от устоявшегося стереотипа экзотичности, свойственной центрально-азиатскому искусству и сделать акцент на интеллектуальном содержании, концептуальной целостности представленных работ. Павильон Центральной Азии получил название «Создавая частицы мира».

Эрмек Джениш – представитель самого молодого поколения кыргызстанских художников. Интересно, что для Эрмека искусство – не профессия, он – врач. Возможно, поэтому, свежий взгляд позволяет ему

находить новые сочетания в привычном окружении. «Ложные ткани мира» - серия фото работ, выполненных в технике коллажа, имитирующего вырезание ножницами создает впечатление абсурдного сочетания реальных жизненных парадоксов.

Работы Анзора Салиджанова – фотографа из Бухары, привлекли мое внимание еще два года назад на Ташкентской бьеннале современного искусства. Анзор Салиджанов в своих работах идет по пути ре-интерпретации истории искусства. Беря за основу сюжеты классических европейских полотен, художник, наполняет их новым содержанием – деталями своей собственной жизни, среднеазиатской

культуры. Вместо апостолов в «Тайной вечере» принимают участие и сам Анзор и его супруга, друзья и коллеги, а на столе привычные – плов и лепешки. Ироничное, можно даже сказать, стебное баловство с фотешопом, на самом деле ставит серьезные вопросы взаимоотношений Запад-Восток и само по себе является иллюстрацией прочно устоявшейся тенденции в среднеазиатском искусстве – постоянном стремлении придать местный колорит, «женить заезжего молодца на местной красавице».

Продолжение на странице 3

«Художник спит» Елена и Виктор Воробьевы (Казахстан)

В 2007 году был представлен второй павильон стран Центральной Азии, объединенный темой музыки и получивший название «Музыкистан» (куратор: Юлия Сорокина, Казахстан). В основной программе павильона принимал участие таджикстанский художник Алексей Румянцев (видео-работа «Кара-боло»). Видео Д. Холикова «Фалак» было включено в специальную программу – Медиатека.

На 53-ей Венецианской бьеннале Павильон Центральной Азии был представлен в третий раз. Куратор павильона – Берал Мадра, искусствовед и куратор из Турции, одна из основательниц Стамбульской бьеннале. Берал Мадра в своей

Там где встречаются люди и творчество

www.bactria.net

Центрально-азиатские попытки *продолжение*

Именно с этим «пытается бороться» казахстанская художница Оксана Шаталова. Утверждая, что «в искусстве пресловутые ориенталистские (по Эдварду Саиду) интенции воспроизводятся не только Западом, но – и даже преимущественно – самим «Ориентом». Если же говорить о постсоветской Азии, то множество производимых у нас проектов тем или иным образом акцентируют свое «азиатское происхождение». Оксана же пытается максимально дистанцироваться от своего «азиатского происхождения», – которое тем более условно в случае с русской по национальности художницей, живущей в Казахстане, она старается, как бы взглянуть на ситуацию со стороны, в условиях более универсального контекста. В перформансе SPA Мумификация – художница погружается в ванну с молоком, создавая эротичный и од-

и отчетные выставки, и возможно каждый из нас – мыслящих и чувствующих людей, порой своих мыслей и чувств пугающихся.

Автобусная остановка как произведение искусства, как символ эпохи, как воплощение бюрократической глупости и расточительства, как что-то важное и дорогое в жизни. Именно так, и возможно как-то еще, предлагает нам взглянуть на остановки Джамшед Холиков, художник из Таджикистана. Фото-проект «Остановки» – более 200 фотографий остановок, снятых в разных уголках Средней Азии – в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии. Эта самая искренняя работа Джамшеда. Она обо всем – о времени, о людях, о стране и о себе. О своих пропущенных остановках и о тех, на которых, возможно, слишком долго пришлось задержаться в ожидании автобуса нужного маршрута. В остановках Джамшеда Холикова можно увидеть все, что угодно – символы ушедшей эпохи, модернистские и конструктивистские проекты, «уродливые» типовые конструкции, идеологические манифесты, но, пожалуй, меньше всего в них считаются – «пункты ожидания общественного транспорта». Функциональность общественных сооружений и институций подменялась идеологической помпой, наполнялась скрытыми смыслами, становилась пространством для реализации художественных идей. Казалось бы, что все стало на свои места – в городах старые массивные остановки заменили на исключительно функциональные конструкции из стекла и металла, а на проселочных дорогах и горных серпантинах – общественный транспорт вроде как никогда и не был нужен, а бывшие остановки приобретают новую функциональность или просто ветшают и разрушаются и никому до них нет дела... Но не покидает ощущение, что что-то очень важное и дорогое ушло из нашей жизни с последним маршрутным автобусом.

Фото проект Джамшеда Холикова «Остановки»

новременно мистический образ – лишенный идентичности и вызывающий одновременно ассоциации с распространенными клеше из «западной» и «восточной» традиций – гламурный спа-салон для ценителей всего натурального или традиционная молочная ванна восточной царицы. На выставке перформанс представлен шестью фотографиями и видео.

Елена и Виктор Воробьевы, супружеская пара и художественный дуэт из Казахстана – «нас интересуют внутренние взаимосвязи в реальной жизни. Фотографируя фрагменты окружающего нас мира, мы, как бы, вытаскиваем эти взаимосвязи в визуальную плоскость и предъявляем их в виде концентрированной массы зрителю. Но и в отдельном снимке нам важна целостность, законченность, магия документальности». «Художник спит» одна из тавлененная в павильоне. Художник спит, и будить его, трясти, призывать к чему-то бесполезно – утверждают авторы. Можно только ждать, когда эта глыба проснется и явит миру шедевр. Спящий художник, это и тот, у кого в нагрудном кармане членское удостоверение Союза художников

С 5 по 25 сентября в КЦ «Бактрия» будет открыта выставка Джамшеда Холикова «Остановки», а также будут представлены печатные, электронные и видео материалы международных проектов, национальных павильонов и смежных событий 53-ей Венецианской биеннале.

**Георгий Мамедов
Душанбе-Венеция**

Венеция: быстрее, выше, сильнее...

Венеция, безусловно, принадлежит к той категории городов, которые, если есть такая возможность, обязательно нужно посетить, и которые заслуживают отдельного и долгого рассказа. Мое же посещение Венеции совпало с открытием (оно, в принципе и было целью всей поездки) крупнейшего события в мире современного визуального искусства – Венецианской биеннале. Полное название Международная художественная выставка – La Biennale di Venezia, которую часто сравнивают с олимпийскими играми в мире искусства. Действительно, история Венецианской биеннале насчитывает более чем столетнюю историю, и по сей день биеннале остается одним из наиболее значимых и масштабных событий, которое, как и олимпийские игры, привлекает внимание огромного количества людей как связанных с искусством профессионально, так и относящихся к категории «болельщиков». Однако особую схожесть биеннале с олимпийскими играми придает принцип национального участия – искусство со всех стран мира представлено в национальных павильонах – специальных выставочных залах или галереях, принадлежащих или арендованных странами. К примеру, здание российского павильона было построено в 1911 году по проекту архитектора Щусева, а немецкий павильон был построен во время фашистского режима и несет в своей архитектуре явные признаки того, что является постоянным объектом критической художественной практики со стороны самих же немецких художников, выставленных в этом павильоне.

Однако основную программу биеннале все же составляет интернациональная выставка, концепцию, состав и экспозиционное решение которой определяет приглашенный организаторами биеннале куратор – директор биеннале. Данная выставка никак не связана с принципом национального репрезентации и участие в ней художников обуславливается исключительно соответствием их работ заявленной концепции и вкусом куратора.

Директор 53-ей Венецианской Биеннале Даниель Бирнбаум, куратор и галерист. В мире современного искусства его имя очень хорошо известно – он автор ряда книг по теории и истории искусства,

куратор крупных международных событий, таких как, например, две Московские биеннале. Им была предложена и концепция выставки – «Создавая миры» (Making Worlds). Кстати это сочетание было переведено на языки, всех стран, чьи художники принимали участие в биеннале, в том числе и на таджикский – «Таъсиси оламхо».

Помимо национальных павильонов и главной выставки во время биеннале проходит огромное количество так называемых смежных событий – выставок отдельных коллекций или музеев, презентаций специальных проектов. По условиям биеннале все подобные проекты должны быть инициированы исключительно некоммерческими институциями. На биеннале искусство не продается и не покупается.

Не то что рассказать, а даже посетить все без исключения события биеннале, пожалуй, не представляется возможным. Поэтому в рамках этой статьи я позволю себе остановиться лишь на тех художественных проектах, которые произвели на меня наибольшее впечатление. Дабы сохра-

нить определенную долю объективности, отмечу, что еще одно сходство Венецианской биеннале с олимпийскими играми заключается в ее соревновательном характере – на официальном открытии биеннале, в котором принимает участие президент Италии, происходит вручение призов – «Золотых львов» лучшему павильону и лучшему художнику. Также жюри может отметить лучшего молодого художника или лучшее кураторское решение того или иного проекта. Лучшим национальным павильоном на 53-ей Венецианской биеннале был признан павильон США, в котором была представлена ретроспективная выставка живого классика американского концептуализма 1960-х годов Брюса Наумана «Топологические сады» (Topological Gardens). Объектами художественного исследования Наумана являются искусство и художник, как его производитель. В его художественной практике особое значение имеет тело, а точнее его части – к примеру, руки, руки художника, на которых лежит основная нагрузка по «производству» искусства, не обходит он вниманием и голову. Как правило, из этой головы изливается вода – метафоричная интерпретация художника, делающего искусство – вроде как изливающего свою душу.

Топологические сады Брюса Наумана

нить определенную долю объективности, отмечу, что еще одно сходство Венецианской биеннале с олимпийскими играми заключается в ее соревновательном характере – на официальном открытии биеннале, в котором принимает участие президент Италии, происходит вручение призов – «Золотых львов» лучшему павильону и лучшему художнику. Также жюри может отметить лучшего молодого художника или лучшее кураторское решение того или иного проекта. Лучшим национальным павильоном на 53-ей Венецианской биеннале был признан павильон США, в котором была представлена ретроспективная выставка живого классика американского концептуализма 1960-х годов Брюса Наумана «Топологические сады» (Topological Gardens). Объектами художественного исследования Наумана являются искусство и художник, как его производитель. В его художественной практике особое значение имеет тело, а точнее его части – к примеру, руки, руки художника, на которых лежит основная нагрузка по «производству» искусства, не обходит он вниманием и голову. Как правило, из этой головы изливается вода – метафоричная интерпретация художника, делающего искусство – вроде как изливающего свою душу.

Венеция: быстрее, выше, сильнее... *продолжение*

Этот «Золотой лев» за лучший павильон вызвал много споров, если не сказать возмущений. Считается, что Бьеннале должна определять тенденции будущего, а не констатировать достижения

давно таковым не является. Наоборот, современное визуальное искусство стремится избавиться от изображения жизни, ее искусственного воспроизведения, пытаясь быть как можно более естественным, интегрированным в жизнь, а не противопоставляемым ей.

Посетители активно пользуются объектами выставки.

прошлого. Для этих целей существует специальный приз – за вклад в развитие искусства. В этом году обладателями «Золотых львов» за этот самый вклад стали Йоко Оно и Джон Балдессари. Йоко Оно – известная нам все же в первую очередь как жена легендарного Джона Ленона, является одной из родоначальниц перформанса как жанра современного визуального искусства, а Джон Балдессари, опять-таки, представитель американского концептуализма, один из самых влиятельных и значимых современных художников, которому удалось, по мнению жюри, выработать свой собственный визуальный язык и оказать влияние на несколько последующих поколений художников.

К своему стыду я не увидел, а правильнее сказать просто не заметил (так как проходил мимо него много раз) проекта, за который был присужден «Золотой лев» Тобиасу Ребергеру (Tobias Rehberger) из Германии как лучшему художнику... Проект представляет собой внутреннее оформление кафе бьеннале... Приз художнику как раз и был присужден за нестандартный подход к презентации объекта искусства, осмыслению его предназначения, выходящему за пределы привычного экспозиционного в функциональное пространство.

На самом деле данная работа во многом репрезентирует основную тенденцию в современном визуальном искусстве - стремление к максимальному слиянию с жизнью, повседневностью. Искусство, которое мы еще нет-нет да называем изобразительным уже

Работа Романа Ондака (Roman Ondak) *Петля* (Loop), представленная в павильоне Чехии и Словакии достигает в этом стремлении наибольшей ясности и простоты – художник высаживает внутри павильона те же кусты, что растут вокруг здания, тем самым, стирая границы между внешним и внутренним, естественным (природным) и рукотворным.

Считается, что современное искусство должно быть актуальным – т.е. рефлексирующем на острые социальные и политические проблемы сегодняшнего дня. Очень часто такое искусство кажется сиюминутным, «на злобу дня», даже в какой-то степени проникающим на территорию журналистики и публицистики. Я лично к такому искусству отношусь прохладно, но один из проектов «из этой серии» произвел на меня довольно сильное впечатление.

Эстонская художница Кристина Норман обращается к проблеме национальной идентичности, сквозь призму событий двухлетней давности, связанных с перемещением памятника освободителям Таллинна – так называемого «Бронзового солдата» из центра города на военное кладбище. Майские события 2007 года раскололи эстонское общество на два непримиримых лагеря. В качестве художественного проекта, и, наверное, даже более того, гражданского акта, Кристина создает «золотую» гипсовую копию «Бронзового солдата» в натуральную величину и устанавливает ее на месте где раньше стоял памятник

Работа Романа Ондака «Петля».

Венеция: быстрее, выше, сильнее... *продолжение*

Вокруг статуи собираются люди – в основном русскоязычное население Эстонии, однако, долго простоять ему там не удастся. В своем проекте *После войны (After-War)* также фиксирует объективную историю событий – от трогательных кадров высаживания цветов и поздравления ветеранов 9 мая, до вызывающих стыд и отвращение съемок беснующихся молодых людей, требующих возвращения памятника на прежнее место, а между делом разоряющих бутики и продуктовые лавки. Не претендуя ни на какие выводы и заключения, эта работа, по выражению одной моей знакомой, «подкупает целостностью высказывания».

На актуальную для нас тему – трудовой миграции высказался польский художник Кшиштоф Водичко в проекте *Гости*. Темное внутреннее пространство павильона заполнено голосами, различаемых лишь по силуэтам на стене трудовых мигрантов – мужчин и женщин, приезжающих в Польшу из разных стран мира и говорящих на разных языках. Они рассказывают свои короткие истории – кто-то потерял паспорт, кому-то не заплатил работодатель... Услышав об этой работе вначале от друзей, я ожидал, увидеть визуальное решение, подчеркивающее остроту, поднятой проблемы, но был слегка разочарован, на мой взгляд, излишней театральностью инсталляции.

Датско-норвежский дуэт художников и кураторов Майкла Элмгрена и Ингара Драгсета (Elmgreen & Dragset), получивший специальное упоминание жюри за кураторское решение, осуществил масштабный проект «Коллекционер» (The Collector), превратив павильоны Дании и Скандинавии (Норвегия, Швеция, Финляндия), расположенные по соседству в жилые дома. Интерьер этих домов составили работы 24 международных художников и дизайнеров, включая также и работы самого дуэта. Подобная интерпретация выставочного пространства, опять-таки стремящаяся к максимальному соединению искусства и жизни, дает зрителю ощущение проникновения в зону интимного, семейного, в какой-то степени того «сора, который из избы не выносят». Кураторы намерено усилили интерактивный компонент выставочного решения – практически всеми объектами – «предметами интерьера» можно было пользоваться – посидеть за столом, прилечь на диван, взять с полки книжку (я, кстати, там нашел одну, которая есть и в моей библиотеке).

Подводя итог своему небольшому обзору национальных павильонов в Венеции, отмечу, что из стран СНГ, кроме России свои национальные павильоны представили Азербайджан, Армения, Грузия и Украина.

Часть инсталляции датско-норвежского проекта «Коллекционер»

Наиболее живой интерес вызвали российский и украинский павильоны. Однако интерес это был скорее тусовочный нежели художественный. Открытие российского павильона было отмечено одной из самых шикарных вечеринок в самом дорогом отеле Венеции, на которую как на турпоездку (т.е. они приехали исключительно на вечеринку, не удостоив выставку своим вниманием) были приглашены крупные российские бизнесмены – члены закрытого клуба «Сноб» - официального партнера российского павильона. Не остался незамеченным в Венеции и главный российский «болельщик» современного искусства Роман Абрамович, прибывший в Венецию на яхте со своей подругой Дашей Жуковой, учредительницей московского центра современной культуры «Гараж», которая там же – на яхте отпраздновала свой день рождения. Вот так вот искусство справляется со своими социальными функциями...

Георгий Мамедов (Венеция – Душанбе)

Украинский павильон

В связи с предстоящим открытием Венецианского международного кино фестиваля нам бы хотелось представить вашему вниманию бывших участников этого события. В кинопоказах будут участвовать такие яркие представители "другого кино", как «Рестлер» Дарена Аронофски, завоевавшего золотого льва в прошлом году, фильм Вождение Анга Ли с золотым львом в 2007 году, "Бумажный солдат" участник 2008 года и призера за лучшую операторскую работу, а так же фильмы «Дикое поле» и «Кош ба Кош».

«Рестлер» во всем своем великолепии фильм исключительной выплавки. Штучный товар. Там где в реальности уже старый боксер, в свое время попортивший свою жизнь в честь мужских принципов и не стесняющийся демонстративно оголять собственное разложение, в кино старый рестлер живущий в свои "15" по правилам.

Рэнди "Таран" Робинсон — «чисто бриллиант» — разбитый и разваливающийся, несчастный и одинокий, почти что бомж. Нет ничего плохого, если вам до слез жалко такого, поэтому не сдерживайтесь — рыдайте в три ручья.

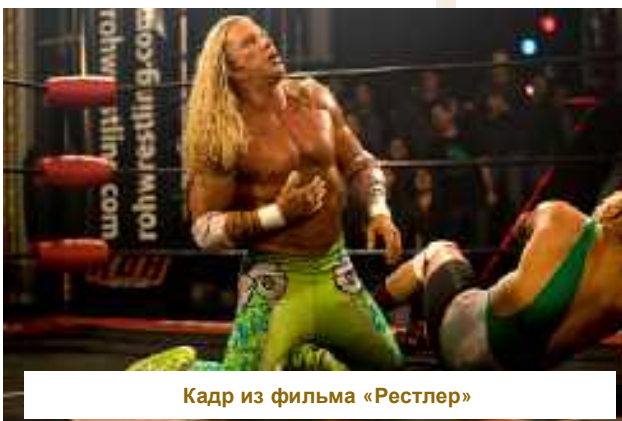
Есть мнение, что "Рестлер" меньше всего рассчитан на переживания и больше на осмысление. Тому в доказательство аж, неудобно говорить, целый сценарий, где нет места жалости по отношению к пер-

сонажу Рурка — хотя бы потому, что он не производит впечатления человека, неожиданно осознавшего какую именно приятную пакость приготовила ему вселенная. Разумеется, имеет место быть драме, но поскольку само кино уверенно держит ноту "Ну а чего вы хотели? Что заслужил, то и получил", то никакого насильственного соковыжимания не наблюдается.

Зато пищи для размышлений — взаправдашний рог изобилия. Причем, опять же, манера, с которой массируют ваши извилины, не может не вызывать восхищения. Это не прямое воздействие, а выгодное и уникальное предложение самим нащупать на дне сюжета какую-нибудь полезную мысль или подождать, пока она сама вопьется в вашу руку. Может быть больно, а может и нет — есть, знаете ли, нюансы.

"Рестлер" как бы спрашивает у нас: если все, чем занимается Рэнди — зеркала и дым, то почему шрамы настоящие? Он напрямик и безжалостно утверждает, что такого понятия как второй шанс просто не существует, есть только один, и после своего выбора остается совсем немного — не терять лицо. И что бы вы там не подумали, фильм заканчивается единственно счастливым для главного героя образом.

В кои-то веки гражданин Аронофски снял совершенно понятное кино — и каждый волен его понимать как ему больше нравится. А ведь такие прошлые легенды Даррена Аронофски как "Фонтан" и "Реквием по мечте" забыть сложно при всем желании, чему я и радуюсь. Микки Рурку поклон и благодарственные речи.

Кадр из фильма «Рестлер»

«Вождение» Анг Ли

Пусть весь мир станет Шанхаем и Гонконгом и девочка из провинции поет песню про нитку и иголку, пусть женщина носит в себе врага, как рабыня.

Сложно сказать, что двигало главных героев-любовников на роковые поступки: то ли это была страсть, то ли, вопреки всему, ненависть. А может, это и есть самая настоящая любовь?

Кажется, Анг Ли хотел передать, что главная сила, суть фильма — в названии. «Вождение» — это ведь единственное слово, передающее желание, поглощающее желание другого человека — и, что принципиально, это эгоистичное желание. И вот на этом то эгоизме двух главных героев и построена вся картина — а следить за двумя сильными, изящными и крепкими личностями, когда вот-вот они будут зависеть друг от друга — это потрясающее удовольствие.

Кадр из фильма «Вождение»